

УДК 335.231.31

## Военно-образовательные учреждения Восточной Сибири в 1901-1917 годах

Е.М. Кунжаров

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия  
kafip@brstu.ru

Статья поступила 25.02.2014, принята 16.03.2014

*В статье рассматриваются иркутские военно-учебные заведения в 1901-1917 гг. Раскрываются конкретные вопросы развития военно-образовательных учреждений в Иркутске. Дается характеристика Иркутского юнкерского училища, Иркутского кадетского корпуса и 1-й, 2-й, 3-й Иркутских школ прапорщиков пехоты.*

**Ключевые слова:** Россия в начале XX века, военное образование и воспитание.

## Military schools in Eastern Siberia in 1901-1917

Eu.M. Kunzharov

Bratsk State University, 40 Makarenko St., Bratsk, Russia  
kafip@brstu.ru

Received 25.02.2014, accepted 16.03.2014

*The article deals with Irkutsk military schools in 1901-1917. Some specific problems of the development of Irkutsk military schools have been revealed. Characteristics of Irkutsk Military School, Irkutsk Cadet Corps and 1<sup>st</sup>, 2<sup>nd</sup>, 3<sup>rd</sup> Irkutsk Military School for Warrant Officers have been given in the article.*

**Keywords:** Russia at the beginning of the 20<sup>th</sup> century, military schooling.

В 1901-1917 гг. в Иркутске постепенно формируется единая система подготовки военных кадров. Командные кадры на первичные офицерские должности в начале XX в. готовило Иркутское юнкерское училище. В 1901 г. училище получило задачу – «доставлять молодым людям необходимое для офицеров научное и строевое образование» [1]. Согласно положению поступать в училище могли как военнотружущие, так и гражданские лица «со стороны».

В 1901 и 1903 гг. изменялись правила выпуска. Юнкера, окончившие полный курс Иркутского училища, по результатам выпускного экзамена, военно-служебной подготовки и поведению делились на три разряда. Выпускникам 1-го и 2-го разрядов присваивалось воинское звание подпоручика, причем подпоручикам 1-го разряда давался один год старшинства в чине. Выпускники

3-го разряда (как и военных училищ) переводились из училищ в части армейской пехоты унтер-офицерами «с правом производства в подпоручики без экзамена, но по удостоению своего начальства, не ранее как через год после производства их товарищей по училищу» [2]. После реорганизации Иркутского юнкерского училища в военное в 1910 г. порядок производства практически не изменился [3]. Долгое время командиры подразделений требовали на каждого выпускника училища особую аттестацию, однако их требования так и не были выполнены. Согласно циркуляру Главного штаба № 225 от 1910 г. сведения о нравственных качествах, поведении бывших юнкеров могли сообщаться только в особых случаях и по особому ходатайству [4].

Говоря о порядке выпуска, нельзя не сказать о проблеме старшинства вузов Россий-

ской империи. Старшинство военно-учебных заведений зависело от времени открытия или издания указа об учреждении. Оно напрямую определяло порядок присвоения воинских званий своим воспитанникам. Выпускники Иркутского училища по старшинству стояли на предпоследнем месте, уступая воспитанникам Киевского, Владимирского, Казанского, Виленского, Чугуевского, Одесского, Тифлисского военных училищ. Последним по старшинству являлось Ташкентское военное училище.

С 1882 г. училище дислоцировалось в двухэтажном каменном здании бывшего военного госпиталя на Троицкой улице, 65, которое было построено в 1801 г. по проекту иркутского архитектора А.И. Лосева. В связи с усилением требований к соблюдению санитарно-гигиенических норм, особенностями учебно-воспитательного процесса, постепенным ростом штатной численности переменного состава училища требовалось расширение материально-хозяйственной базы.

С 1910 г. проводились строительные работы по организации развернутого учебного комплекса Иркутского военного училища. К февралю 1917 г. возведено было 13 зданий – главное здание, канцелярия, служба при квартире начальника училища, баня и прачечная, лазарет, пеший манеж, флигель для семейных служащих, шесть офицерских флигелей.

Как и большинство военных и юнкерских училищ, Иркутское училище для проведения маневров и практических занятий имело свои летние лагеря. Основной летний военный лагерь училища находился в пяти километрах от города, на левом берегу р. Ушакровка, неподалеку от Пивоварской деревни. Лагерь располагался в трех больших бараках, выкрашенных в светло-синий цвет, среди елей, берез и кедров, с клумбами цветов между ними и по бордюру главной линейки. Между первым и вторым бараками стояло знамя, за ним – караульное помещение для юнкеров, стоящих на часах у знамени. Впереди расстился плац для строевых занятий, справа стояла деревянная лагерная церковь [5].

После лагерных сборов юнкера первого курса отправлялись на летние маневры, проводившиеся в 60 километрах от Иркут-

ска, в районе Усолья, а второго курса – в районе оз. Байкала.

В течение 1907-1908 гг. была проведена работа по расширению учебного комплекса. Восьмого июня 1913 г. открывается Иркутский кадетский корпус со старшинством с 1888 г. Благодаря этому событию Иркутск стал центром подготовки военных кадров не только Восточной Сибири, но и азиатской части Российской империи, так как был создан целостный военно-образовательный комплекс, включавший в себя начальное военное и среднее военное образование.

Иркутский кадетский корпус был организован на базе пригготовительной школы Сибирского (с 1907 г. – Омского) кадетского корпуса, которая открылась 20 августа 1888 г. Согласно положению 1901 г. Иркутская пригготовительная школа предназначалась «для предоставления офицерам, врачам, священникам и чиновникам, служащим в пределах Сибирского военного округа, Семиречья и Забайкальской области, а также служившим в сих окраинах и оставшимся на жительство в них по выходе в отставку или в запас, способов пригготовления сыновей их к поступлению в Сибирский кадетский корпус» [6].

Школа состояла в ведении Военного министерства и подчинялась командующему Сибирского (Иркутского) военного округа. Ближайшее же управление школами вверялось начальнику штаба округа, на правах начальника дивизий, и заведующему школой, на правах командира отдельного батальона. По учебно-воспитательной части, как и юнкерское училище, Иркутская пригготовительная школа подчинялась ГУВУЗ.

Иркутская пригготовительная школа состояла из трех классов: начального, 1-го и 2-го. Причем, обучение в старших двух классах соответствовало 1-му и 2-му классам кадетского корпуса. По завершении трехлетнего подготовительного курса воспитанники школы направлялись для дальнейшей учебы в 1-й Сибирский (Омский) кадетский корпус. После его окончания кадеты возвращались в Иркутск для завершения образования в юнкерском училище.

Первая мировая война значительно изменила организацию военно-учебных заведений Российской империи в целом и в Сибири в частности. Резко возросшая потребность ар-

мии в командном составе, вызванная необходимостью кадрового обеспечения мобилизационных мероприятий и большими потерями офицерского состава в ходе первых боев летом 1914 г., привела военного министра к решению о сокращении сроков обучения. В начале октября 1914 г. 55 юнкеров-иркутян были произведены в прапорщики «с правом ускоренной подготовки при училище для сдачи экзаменов на подпоручика» [7].

Согласно «Положению об ускоренной подготовке офицеров в военное время в военно-учебных заведениях с четырехмесячным ускоренным курсом» Иркутское военное училище было реорганизовано в четырехмесячное военно-учебное заведение. Были установлены сроки приема в училище в 1914 г. – 1 октября и 1 декабря [8].

При переходе на ускоренную подготовку офицеров изменился и порядок чиновпроизводства для выпускников военно-учебных заведений. Юнкеров, зачисленных в училища 1 августа 1914 г., было решено выпустить прапорщиками. Однако юнкера, которые прочились год и выпускались по 1-му разряду, могли производиться в подпоручики [9].

Юнкера, окончившие 4-месячный курс, делились на два разряда. Выпускники 1-го разряда производились в прапорщики с правом производства в подпоручики по истечении восьми месяцев со дня производства в прапорщики, а за боевые отличия – в любое время. По статусу выпускники 1-го разряда приравнивались к выпускникам военных училищ мирного времени. Юнкеров, выпущенных по 2-му разряду, зачисляли в строевые части с унтер-офицерским званием. Офицерский чин они могли получить не раньше 4-месячного нахождения в строю, а за военные отличия – в любое время. При получении офицерского звания такие лица приобретали одинаковые права с окончившими военные училища в довоенное время с 3-м разрядом. Все эти меры привели к тому, что сохранялись не только престижность военных училищ по сравнению со школами прапорщиков, но и стимулирование юнкеров на добросовестное отношение к учебе и службе.

Еще одним нововведением Первой мировой войны стала появление в Иркутске школ прапорщиков. Школы подготовки прапор-

щиков пехоты были учреждены приказом по военному ведомству № 742 от 23 сентября 1914 г. Согласно «Положению об ускоренной подготовке офицеров в военное время в школах при запасных пехотных бригадах» школы прапорщиков готовили офицеров в трехмесячный срок [10].

Положением устанавливалось, что школы открываются для подготовки нижних чинов в прапорщики. Все обучавшиеся в школах прапорщиков до 1916 г. назывались «учащимися», а после получали воинское звание юнкера. Они делились на разряды в зависимости от поведения, приравнены в некоторых правах с выпускниками военных училищ. В октябре во всех школах был утвержден военно-училищный порядок.

К 1917 г. на территории Восточной Сибири существовали три школы подготовки прапорщиков пехоты – 1-я, 2-я и 3-я Иркутские школы прапорщиков. 1-я Иркутская школа прапорщиков дислоцировалась в двухэтажном каменном здании, расположенном на Казарминской (Красного восстания) улице. В настоящее время оно перестроено в анатомический корпус медицинского университета. 2-я школа размещалась в помещении губернской мужской гимназии, на пересечении ул. Амурской и Баснинской. Сейчас в нем располагается художественный музей. А 3-я Иркутская школа прапорщиков находилась на железнодорожной станции Иннокентьевская. Размещалась она в четырех двухэтажных и одном одноэтажном каменных флигелях и в одном бараче [11].

Школы прапорщиков напрямую зависели от запасных пехотных бригад, при которых существовали. Оттуда они получали вооружение, обмундирование, снаряжение, другие хозяйственные и бытовые принадлежности. При 2-й Иркутской школе прапорщиков были открыты швальня, сапожная и фуражная мастерские для обеспечения выпускников недорогим обмундированием. При 3-й школе существовали столярная и слесарная мастерские.

На продовольствие воспитанникам полагалась денежная выплата, которая для школ Иркутского военного округа составляла 70 коп. в сутки на человека. Для каждой Иркутской школы прапорщиков при открытии предусматривалась выплата единовремен-

ного пособия на хозяйственные нужды из расчета по 2 руб. 50 коп. на каждого обучающегося. Кроме этого, на обстановку, учебники и канцелярские принадлежности полагалось по 2 руб. 50 коп. на юнкера [12].

Каждой школе полагались ежемесячные пособия: 1) на непредусмотренные хозяйственные надобности – из расчета на каждого обучающегося 1 руб. в месяц, тогда как для школ Петроградского и Киевского военных округов – 2 руб. 75 коп. в месяц; 2) на обстановку, учебники, канцелярские принадлежности – на каждого обучающегося 1 руб. 50 коп. в месяц; 3) на вознаграждения преподавательского персонала, привлекаемого в помощь курсовым офицерам, – 400 руб. в месяц на каждую школу, независимо от числа в ней обучающихся. Денежное довольствие офицера школ можно представить на примере курсового офицера Вольдемара Вейбаха. В 1916 г. оно составило 2 503 руб. 50 коп., из которых 990 руб. на жалование; 990 руб. на стол; 283 руб. 50 коп. за квартиру и дополнительно 270 руб. [13].

После подавления Корниловского мятежа среди юнкеров усилились протесты против навязывания им полицейских карательных функций. Кроме того, к сентябрю 1917 г. появился сверхкомплект пехотных офицеров. В этих условиях военное руководство решило в октябре 1917 г. ликвидировать школы прапорщиков. Офицеров предполагалось готовить только в военных училищах из лиц с образованием не ниже 1-го разряда.

Шестого сентября 1917 г. командующим войсками военных округов была разослана телеграмма о прекращении приема в школы прапорщиков ввиду значительного сверхкомплекта офицеров на фронте и в тылу. Школы предписывалось закрыть. Ликвидация школ должна была проходить постепенно, при этом возникали различные проекты реорганизации иркутских школ.

Двадцать второго ноября 1917 г. была опубликована «Инструкция ликвидационным комиссиям военно-учебных заведений и школ подготовки прапорщиков Российской республики». Седьмого декабря Иркутский Военно-революционный комитет постановил разоружить и распустить юнкерские училища и школы прапорщиков, «которые служили опорой контрреволюции».

Однако это постановление вызвало вооруженное столкновение с юнкерами. В конечном итоге Иркутское военное училище и 1-я, 2-я и 3-я Иркутские школы прапорщиков пехоты были упразднены 22 декабря 1917 г.

Управление, заведовавшее школами подготовки прапорщиков пехоты, в Иркутском военном округе просуществовало до 2 марта 1918 г., когда оно было ликвидировано. Правда, процесс ликвидации самих Иркутских школ прапорщиков затянулся на некоторое время. Так, еще 9 мая 1918 г. вышел приказ главного комиссара всех военно-учебных заведений № 59, согласно которому школы должны составить немедленно списки всех своих служащих [14].

Таким образом, закономерным результатом продолжительного по времени процесса развития военного образования в Восточной Сибири стало создание в начале XX в. единого военно-образовательного комплекса, включавшего начальную (Иркутский кадетский корпус) и среднюю (Иркутское военное училище) ступени военного образования. Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война вынудила военное руководство в кратчайшие сроки решать проблему накопления офицерского резерва для воинских частей и подразделений. В конечном итоге эту задачу удалось решить. Во-первых, за счет реорганизации военных училищ в военно-учебные заведения с четырехмесячным курсом обучения. Во-вторых, за счет создания нового типа военных школ, предназначенных для подготовки офицерских кадров на первичные офицерские должности только в военное время, – школ прапорщиков. На территории Восточной Сибири их было три.

#### *Литература*

1. Свод военных постановлений 1869 г. Кн. XV. СПб., 1902. Ст. 892.
2. Там же. Ст. 938.
3. Приказ по военному ведомству № 341 от 1910 г. // Приказы по военному ведомству за 1910 г. СПб., 1910.
4. Циркуляр Главного штаба № 225 от 1910 г. // Циркуляры Главного штаба за 1910 г. СПб., 1910.
5. Шапошников П. Иркутское военное училище // Военная быль. 1961. № 47. С. 6.

6. Приказ по военному ведомству № 8 от 1901 г. // Приказы по военному ведомству за 1901 г. СПб., 1901.
7. Иркутская жизнь. 1914. 5 сент. С. 4.
8. Иркутские губернские ведомости. 1914. 14 сент. С. 4.
9. Приказ по военному ведомству № 81 от 1915 г. // Приказы по военному ведомству за 1915 г. Пг., 1915.
10. Там же. № 742 от 1914 г. за 1914 г. Пг., 1914.
11. Выдержки из донесений военному министру генерал-майора Адамовича об осмотре школ подготовки прапорщиков пехоты. Казань: Лито-Типография «Умидъ», 1917. С. 78.
12. Приказ по военному ведомству № 132 от 1915 г. // Приказы по военному ведомству за 1915 г. Пг., 1915.
13. Личный состав прапорщиков РГВИА. Ф. 1034. Оп. 1. Д. 417. Л. 145.
14. Там же. Ф. 1491. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

УДК 908

## Деятельность органов народного контроля в городе Братске (1963-1990 гг.)

М.А. Чепель

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия

mashutkachepel@mail.ru

Статья поступила 16.01.2014, принята 20.03.2014

*Рассматриваются вопросы возрождения и деятельности комитетов партийно-государственного контроля в г. Братске в обозначенный период. Раскрывается их структура, освещаются направления и методы работы на протяжении трех десятилетий. Приводятся результаты деятельности данных органов.*

**Ключевые слова:** комитеты партийно-государственного контроля, народный контроль, группы содействия, партийные органы, комсомол.

## Activity of people's control body in Bratsk in 1963 – 1990

M.A. Chepel

Bratsk State University, 40 Makarenko St., Bratsk, Russia

mashutkachepel@mail.ru

Received 16.01.2014, accepted 20.03.2014

*The article concerns the issues of revival and functioning of party and state control committees in the city of Bratsk in 1963 – 1990. Their structure, directions and methods of work have been presented on the basis of various archive sources. The results of their activity have been presented.*

**Keywords:** party and state control committees, people's control, assistance groups, party body, Young Communist League.

Вопрос возрождения народного контроля актуален в современной России. В 90-е годы с изменением социально-политической обстановки в стране резко пресеклось учитываться мнение граждан в экономических и общественных вопросах. Неоправданный

рост цен, произвол чиновников, развал промышленности – все это определило безучастное отношение обычного россиянина к судьбе страны.

Сегодня для поднятия демократического статуса страны под руководством органов